

ТЕАТР И МУЗЫКА

847 „САМОДУРЫ“

Большое внимание, уделяемое сейчас современной советской пьесе, ни в коей мере не означает отказа советского театра от наследия классиков драматургии. Она будет и впредь занимать почетное место в репертуаре каждого советского театра.

Освоение классики, означает умение прочесть старую пьесу свежими глазами советского человека, умение раскрыть и донести до зрителя прогрессивную мысль автора. Это, наконец, умение раскрыть в старой пьесе черты, делающие ее сегодня актуальной, заставляющей зрителя подумать над проблемами нашей жизни.

Карло Гольдони — драматург, и комедиям которого советский театр обращается особенно охотно. За забавными ситуациями его блестящих комедий ясно проступают симпатии автора к простому народу, разящий смех Гольдони всегда направлен против «сильных мира сего», против ревнивых блюстителей старых устоев, мешающих человечеству двигаться вперед.

В комедии «Самодуры», поставленной Драматическим театром в Таллине, Гольдони выводит на суд зрителей четырех куликов, которые с тушым упрямством блюдут домостроевский завет «жена да убоятся мужа своего». Гольдони зло высмеивает их, его симпатии на стороне женщин, стремящихся утвердить свое право на минимальную человеческую свободу.

«Самодуры» поставлены в Драматическом театре Карлом Алуоя (режиссер — Э. Тинн) в декорациях П. Лиитсбаха. С самого начала поражает в этом спектакле его традиционность. Так, как пьеса поставлена и трактована Драматическим театром, она могла быть показана на сцене любого

театра любой страны, в любое время. Постановщик и не стремится вызвать у зрителя каких-либо более широких ассоциаций, он просто разводит актеров в трафаретных мизансценах, добавляется лишь внешней характерности. Оттого комедия не приобрела на сцене советского театра сколько-нибудь современного звучания.

Зритель смеется над забавными ситуациями, над внешним комизмом специфических приемов актеров и... уходит из театра без новых мыслей, без новых чувств. Театр не сумел на сей раз ничем обогатить зрителя.

Пусть спектакль сделан добротно. Пусть на хорошем профессиональном уровне, с точным чувством меры, исполняют свои роли актеры (Э. Тинн — Симон, Ф. Мальмстен — Лулардо, Х. Ваг — Мауриньо, А. Риннус — Маргарита) — все же, несмотря даже на передние взрывы смеха, зрителю скучновато. Зритель скучает оттого, что высмеиваемое на сцене уже давным-давно ушло из жизни, и поэтому зритель остается сторонним наблюдателем спектакля, а не соучастником его, думающим мыслями героя, живущим его чувствами, его горестями и радостями, это и означает, что пьеса не приобрела современного звучания.

Показав спектакль, не дающий сегодня ни уму ни сердцу зрителя того, что ему нужно, руководство театра недооценило своего зрителя. Зритель оказался более требовательным. Уже третье и четвертое представления «Самодуров» собрали всего половину зрительного зала.

Из этого урока, преподающего зрителем, театр обязан сделать серьезные выводы.

С. ЛЕВИН